

В законодательных документах отмечается, что государство нейтрально относится к любому мировоззрению, свободно от какой бы то ни было идеологической заданности, отмечается равенство всех религий перед законом. Вместе с тем в государственном масштабе признаются только православные и католические праздники: Рождество и Пасха. В средствах массовой информации встречаются высказывания о том, что государство поддерживает и будет поддерживать православную и католическую церкви, — тем самым они фактически признаются их приоритетность. Государственные учреждения и предприятия нередко оказывают финансовую помощь религиозным организациям, в частности, при строительстве храмов, а официальные служители культа в рамках государственной системы образования участвуют в воспитании молодежи. Данные факты можно рассматривать как проявление процесса сращения церкви и государства, школы и церкви.

В Конституции Республики Беларусь говорится, что церковь и государство не вмешиваются в дела друг друга, государство не оказывает церкви материальной, моральной или какой-либо иной помощи, что все религии и вероисповедания равны перед законом. В то же время запрещается деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, ее строя или нарушающая права и свободы граждан, а также причиняющая вред духовному и физическому здоровью граждан. Цель государства состоит в обеспечении политической и духовной свободы человека, отсюда — принцип гражданского характера правосудия, отсутствия требований для государственных служащих признавать определенную религию.

В Конституции Республики Беларусь подчеркивается, что каждый человек имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, т.е. каждый человек имеет право не только исповедовать ту или иную религию или не исповедовать никакой, но имеет право быть атеистом и распространять свои убеждения. Родители имеют право по взаимному согласию воспитывать своих детей в соответствии со своим отношением к религии. Согласно Конституции, система образования и воспитания в нашей республике носит светский характер, государство является светским, т.е. базируется на принципе отделения религиозных организаций от государства. Это означает, что государственные органы не должны вмешиваться в законную деятельность религиозных организаций и не должны финансировать их деятельность. Религиозные организации не выполняют государственные функции, не должны участвовать в деятельности политических партий и оказывать им финансовую и другую поддержку. В местах богослужений не допускается использование государственной символики. Государство уважает духовную связь личности с церковью, признается тайна исповеди, гарантируется свобода создания и деятельности религиозных организаций, признается взаимная лояльность государства и религиозных организаций. Религиозные организации признаются юридическими лицами и вправе создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения.

ОБРАЗЫ ГНОСТИЦИЗМА В ФИЛОСОФИИ ШЛОМО ИБН ГВИРОЛЯ

Сельченко Е. К., Белорусский государственный университет

В отличие от других еврейских мыслителей неоплатоников арабского периода еврейской культуры, Ибн Гвироль создал немало оригинальных философских и религиозных, в том числе и мистических идей. Идеи и терминологию Ибн Гвироля можно

обнаружить в испанской Каббале (Ицхак ибн Латиф). «Источник жизни» Ибн Гвириоль не содержит цитат из Библии или других ссылок на иудейскую религию, однако в книге есть несколько отсылок к одной из главных книг Каббалы — «Сэфер Иецира» («Книга созидания»).

В отношении Шломо Ибн Гвириоль к гностицизму особого внимания заслуживает интересная проекция знаменитого гностического мифа, которую можно обнаружить в главном труде философа «Источник жизни», и та роль, которую Ибн Гвириоль отводит в мире познанию, Интеллекту.

Сам по себе гностицизм подразумевает субъективное самопознание. Особое место в гностицизме занимает так называемый «софийный миф», основой которого является образ и идеал Софии, Премудрости (греч. Σοφία «мастерство», «знание», «мудрость», евр. hochmah) — олицетворенной мудрости божества. Как отмечает С. С. Аверинцев, в раввинистической и гностической мысли София сближается с евр. ḡšijt и греч. ἀρχή — «начало» — в смысле основания, первоначала. У Софии есть некий образ-двойник — Ахамот (греч. Ἀχαμὸθ как предтеча евр. haḥschmōth, «премудрость») — гипостазированное «помышление» падшей Софии. Ахамот порождена лишь одной Софией и представляет собой «плененную духовную субстанцию», которая забыла о свете горнем и погрузилась в грязь телесного мира. В процессе самопознания и познания самого мира она должна очиститься, вспомнить о своем происхождении и вернуться к своему источнику — Софии, воссоединиться с ней.

В «Источнике жизни» Ибн Гвириоль провозглашает знание высшей целью человеческой жизни. Наука о душе, познание человеком собственной души позволяет человеку познать Бога. Так и в гностицизме субъективное самопознание приводит к постижению Абсолюта — Гносиса. Познающая часть у Ибн Гвириоль признается в человеке главной. Весь мир познается через самого человека: *«Если тело человека является отражением вселенной, то его душа есть отражение Воли»*. Согласно Ибн Гвириоль, человек сотворен ради познания. Верховной силой становится непосредственно сотворенный Богом Интеллект, из пламени которого, согласно трактату «Царский венец», образована душа.

Душа должна приобретать знание, которое является ее славой. Ибн Гвириоль отмечает, что душа заключена в некую темницу, коей является мир природы. Несмотря на то, что душа принадлежит духовному миру, она не может к нему вернуться, пока не очистится от грязи мира природы, в которую она погрузилась, находясь в темнице. Подобное очищение возможно только путем накопления знаний: *«Порядок отдельной души следует за порядком всеобщего мира. А это — путь, ведущий к полному счастью и достижению истинного удовольствия, которое является нашей целью»*. Подобное утверждение можно считать обоснованием замены онтологического познания гностическим самопознанием.

Познание душа начинает с тела и его категорий, т. е. с низшей ступени иерархии, поскольку, погрузившись в материальный мир, душа, как и Ахамот, забыла о своем происхождении и «должна очиститься через познание чувственно воспринимаемых вещей». «Актуальным знание» на данном этапе она обладает лишь потенциально: *«душа была сотворена с истинным знанием, ... она в себе самой содержит знание, соответствующее ей...»*. Темнота мира природы заставляет померкнуть свет души. Поэтому Творец приготовил для души чувства, *«чтобы постигала она через них чувственно воспринимаемые фигуры и формы»*. Таким образом, знание о мире — это лишь путь, который ведет к подлинному знанию — знанию о Божественной Воле, т. е. знание является восхождением к Божественному. Целью же всех скитаний стано-

вится возвращение души в мир Интеллекта, ее соединение с Волей, т.е. достижение Источника жизни.

Нам представляется возможным провести параллель между погрязшей в грязь мира душой у Ибн Гвириля и падшим помышлением гностической Софии — Ахамот. Софию в данном случае можно отождествить как с тем, что Гвириоль называет Интеллектом, с которым должна в идеале воссоединиться душа, так и, в некотором плане, с самой познающей душой. Таким образом, можно предположить, что в работе еврейского средневекового мыслителя «Источник жизни» скрыт обработанный в соответствии с авторской философией гностический «софийный миф».

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА В ДИАЛОГЕ С БИБЛИЕЙ (БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯ БИБЛЕЙСКИХ КНИГ В ПОЭЗИИ Р. БОРОДУЛИНА)

Синило Г. В., Белорусский государственный университет

Как известно, Библия стала не только одним из важнейших (наряду с античным наследием) истоков европейской культуры и литературы, но своего рода Метатекстом последней. Именно в Библии впервые четко выявился диалог как основа культуры, диалог между Я и Вечным Ты (в терминологии М. Бубера) — единственный вид диалога, которому не грозит деформация. Особенно усиливается значение диалога с библейским текстом в переломные, переходные, рубежные эпохи, что подтверждается опытом различных национальных культур. Поэтому закономерен новый всплеск интереса к Библии в белорусской литературе рубежа XX–XXI вв., ярким подтверждением чему является поэзия Р. Бородулина. Его творчество последних десятилетий — сплошной диалог с Библией, оно наполнено библейскими аллюзиями и реминисценциями (особенно в цикле «Ксты»). В одной из молитв, созданных поэтом в сотворчестве с Библией («Божа, паспагадай усім...»), поэт постулирует необходимость и смысл этого диалога: «Да любові, да чысціні, // Да святла, да святога ўлоння, // Усявышні, і заўтра і сёння // Заблуканыя душы вярні!». В лирике Р. Бородулина диалог с Библией преломляется по-разному. Во-первых, в виде аллюзий, пронизывающих тексты и позволяющих ввести современность в контекст вечности, полнее выразить боль поэта за состояние родины и надежду на ее духовное возрождение, как, например, в стихотворении «Світальны» с посвящением «Да двухтысячагоддзя ад Народзінаў Хрыстовых». Во-вторых, библейские аллюзивные пласты могут задаваться парадигматическим библейским названием, а библейская ситуация смело сопрягаться с современной, Святая Земля — с белорусской, как, например, в стихотворении «У Гефсіманскім садзе». В-третьих, поэт прямо обращается к библейскому тексту, давая его собственное осмысление. При этом также возможны различные позиции, соответствующие степени приближения к библейскому тексту — его религиозно-философским смыслам, его эстетике и поэтике. В этот третий случай поэзия Р. Бородулина демонстрирует, во-первых, прямое обращение к библейским сюжетам, но достаточно свободную их интерпретацию, их сжато и энергично пересоздание, с неизбежным введением в контекст современности. Яркий пример подобного диалога с библейским текстом представляет собой цикл «Біблейскія баллады», где обработаны сюжеты о грехопадении («Спакуса»), Каине и Авеле («Кайнасць»), всемирном потопе («Ной»), Исходе еврейского народа из Египта под водительством Моисея («Сорак год»), о Рождестве